

Новая стратегическая роль России как гаранта — оператора системы поддержания мировых и региональных экономических балансов

Российский двуглавый орел Европе: «It's back!» — «Я вернулся».
Политическое эхо

Фото: Фотобанк Лори / Дмитрий Кузнецов

УДК 338(470+571)+327.7
Крымские события — это смысловой информационный сигнал о начале новой мировой эпохи, пришедшей на смену эпохе, связанной с крушением Советского Союза. В этих условиях стратегическая роль России как гаранта — оператора системы поддержания мировых и региональных балансов позволяет ей на постоянной основе интегрироваться в системные механизмы, определяющие контуры мировых макроэкономических моделей и благополучие международных и национальных экономико-политических институтов: Россия вернулась в число великих держав.

Ключевые слова

Самоорганизованная критичность, мировая экономика, кризис, системная дисфункция, балансирование, финансовая архитектура, БРИКС, инфраструктурные проекты.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.
Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук.

**ПостКрым:
пока не осмысленная
новая стратегическая
реальность ранее
изменившихся
политических,
экономических
и военных факторов**

Крымские события, связанные с возвратом Россией «взятых у нее на время» территорий, ранее временно оконтуренных «суверенной Украиной», пока не осознаны политическими лидерами, но интуитивно ощущаются руководителями крупных мировых корпораций.

Суть этих событий — начало новой, прежде всего европейской, но также азиатской и вообще мировой эпохи, самоинициативно (не спросившей лидеров ЕС и только частично безмолвно согласованной реальными — не путать с официальными — лидерами США) пришедшей на смену эпохе, связанной с крушением Советского Союза и «перевариванием» мировыми акторами советского «наследства» в форме как присвоения его экономических, интеллектуальных и тому подобных ресурсов, так и использования постсоветской системы стратегических факторов (слабость России и СНГ), определяющих возможность такого присвоения ресурсов.

Окончание этой эпохи подготовил глобальный финансовый мегашторм, он же мировой финансово-экономический кризис, выявивший неспособность прежней конструкции мировых финансовых институтов развитых стран Запада, а также аффилированных с ними стран Азии и Востока справиться с лавинообразным нарастанием кризисных флуктуаций в формате самоорганизованной критичности мировой экономики.

Мировая экономика остановилась на самом краю финансовой пропасти, гораздо более глу-

бокой, чем те, что создавали все прежние локальные и мировые экономические кризисы. Раздача дружественным транснациональным и национальным банкам инфлированных Федеральной резервной системой США 16 трлн долл.¹ только замедлила колебательные движения мировой финансовой системы вплотную к рубежу, за которым остановить их было бы уже невозможно.

Именно вклад реальными российскими энергосырьевыми ресурсами, поддержание разваливающегося международного валютно-финансового механизма, основанного на доминировании доллара, и последовательность действий политического руко-

В ходе «мягкой, но твердой» интеграции Крыма Россия не вступала в политический, экономический и военный конфликт или конфронтацию со странами ЕС (и НАТО).

водства России по выполнению обязанностей энергогаранта (и партнера в военной, антитеррористической и тому подобных сферах), а также устойчивость функционирования российской экономики, ее политической и социальной системы явились теми стабилизирующими факторами, которые позволили ведущим странам не предпринимать истеричных действий и сохранить некоторую экономическую квазистабильность, обеспечив политическим элитам Запада и Востока (неблагодарным, как сейчас выяснилось) сохранение их места на политических рынках этих стран.

Страна, а ею оказалась Россия, сыгравшая важнейшую (хотя пока и не признанную) роль в стабилизации катившегося в пропасть мирового порядка, получила «естественное право» на участие в формировании но-

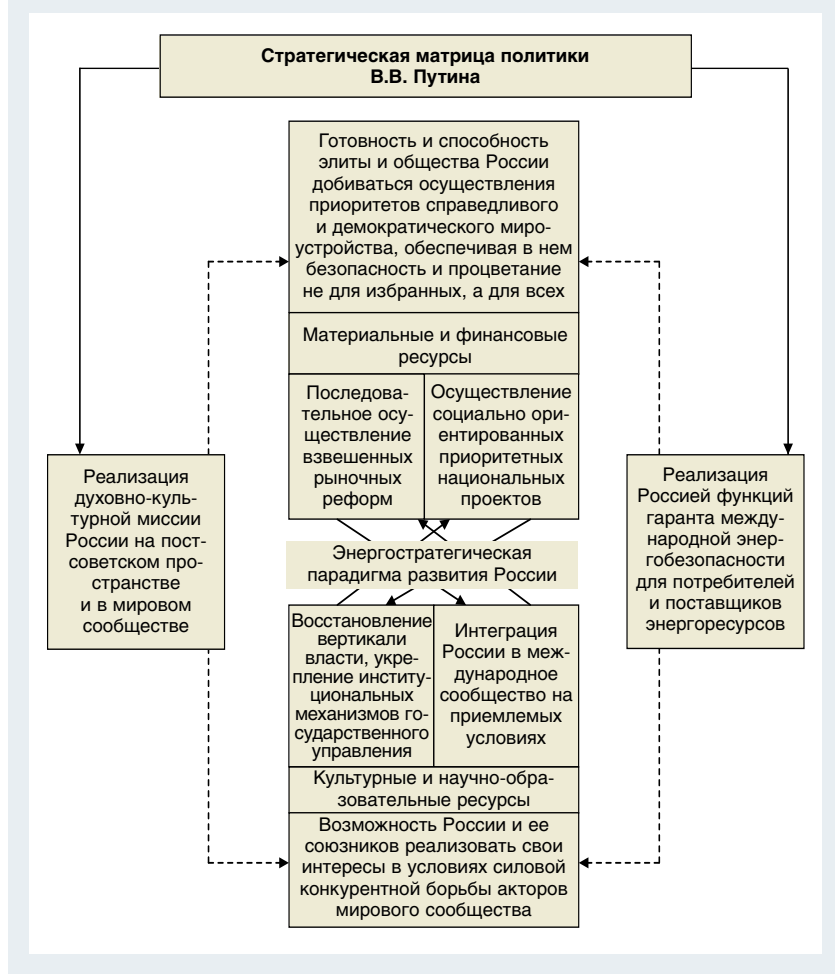
вого мирового порядка, отражающего новые экономические и политические реалии. Возврат Крыма в состав Родины-матери стал лишь первым ярким явлением на фоне стремительно деградирующих — ранее ведущих — мировых акторов и тем не менее даже в полумертвом состоянии стремящихся решить свои проблемы за счет более слабых партнеров. Колонизация Украины ее европейскими «друзьями» была перспективным проектом, который по всеобщему европейскому умолчанию должен был смягчить кризисные явления в экономике ЕС и замедлить его сползание ко все более явному конкурентному проигрышу по отношению к традиционным и новым конкурентам на миро-

вых товарных и финансовых рынках (США, Великобритания, Россия, Китай, Турция и др.).

При этом, что особенно важно, в ходе «мягкой, но твердой» интеграции Крыма Россия не вступала в политический, экономический и военный конфликт или конфронтацию со странами ЕС (и НАТО). Это самая значимая особенность, замалчиваемая мировым сообществом. Иначе говоря, России даже не пришлось мобилизовать все свои силы и ресурсы, чтобы противостоять попыткам политического и экономического давления со стороны европейской группы «глобтающих слюну» геэкономических конкурентов — они же партнеры России по обеспечению международной безопасности в различных геостратегических пространствах. Достаточно было четкой и недвусмысленной воли ее политического руково-

Рисунок 1

Схема синергетического взаимодействия составляющих стратегического выбора России

дителя, он же — реальный лидер нации, Президента Российской Федерации, главнокомандующего ВС России В.В. Путина (рис. 1).

Все вернулось: российский имперский двуглавый орел обрел свое прежнее, хотя еще и не в полной мере возвращенное, значение на европейском театре реализации эгоистических интересов крупных держав и их союзов. Иные страны, за пределами европейского пространства, приняли посткрымский измененный формат мирового порядка и с любопытством наблюдают за развитием ситуации, чтобы определить (по образу конца 30-х годов прошлого века) складывающийся передел теперь уже не территорий, ко-

торые сейчас имеют третестепенное значение, а — что более важно — ключевых доминант на мировых рынках, определяющих структуру мирового обмена ресурсов и инноваций на инфлированную Западом денежную массу, а также направления товарных и финансовых потоков, формирующих механизмы создания, перелива, концентрации, перераспределения и изъятия добавленной стоимости и материальных и виртуальных активов, как ее конечного приложения.

Таким образом, присоединение Крыма — это не только действие, а информационный сигнал о мировом переустройстве в формате участия России как полно-

ценной великой державы, которая теперь, как ранее СССР, пусть пока по более узкому ряду параметров, может отстаивать свои интересы и участвовать на правах равного «акционера» в определении контуров мировых макроэкономических моделей, служащих основой выживания и благополучия международных и национальных политических институтов и их военных потенциалов.

Новая модель окружающего социума как конфликт реальности с устаревшей системой смысловых кодов

Крайне важной для нашей страны проблемой является фактически непризнание большинством наиболее значимых мировых СМИ «естественного права» России на возврат отторгнутых в 90-х годах XX в. территорий вследствие их квазивраждебного поглощения² традиционными геоэкономическими конкурентами (хотя и без фактического присоединения). Зарубежные СМИ упорно не хотят признавать изменение объективной реальности, которая фактически существует в отрыве от реальности информационной, упорно навязываемой читателям, слушателям и зрителям этими СМИ с использованием смысловых кодов, адаптированных и даже во многом создающих соответствующий слой интерпретированного формата социума (они же физические лица: покупатели, заемщики и инвесторы).

Таким образом, подтверждается тот факт, что реальность мировой экономики носит виртуальный характер: основу ее развития составляет сконструированный (в первую очередь электронный) образ ситуации как основной элемент социальной реальности на базе экономико-цивилизационной импринтации³ и определенные этой ситуацией тенденции раз-

вития. Экономико-цивилизационную импринтацию мы можем определить как способ изменения экономической и социальной действительности на основе восприятия людьми традиций и норм поведения с точки зрения цивилизационных ценностей [1].

При этом наблюдается типовая для стран Запада стратегия использования аналогичных инструментов для формирования интерпретированного стратегического тренда развития социума. Например, США используют в рамках этой стратегии для управления собственной и мировой экономикой рычаг образа базового актива в форме

для завершения цепочки политико-инвестиционного цикла. Другими словами, необходимо монетизировать политический успех нашей страны, превратив реальность «материальную» → в реальность «политическую» → в реальность «информационную» → в реальность «финансовую» → в реальность «материальную+» с переходом на новый более высокий виток политико-инвестиционного цикла. Мировые рынки в точном соответствии с рефлексивной теорией Д. Сороса формируются информационными сигналами, генерируемыми СМИ по команде политических институтов и корпоративных владельцев, которые аффилированы с ТНК.

определяющих конкурентоспособность страны в мировом сообществе.

Самоорганизованная критичность глобальных и локальных кризисов: поиски системных механизмов балансирования

Макроэкономические циклы, финансовые и товарные потоки теперь формируются не столько рынком, понимаемым как универсальный механизм самоорганизации экономических процессов, сколько макростратегическими манипуляциями неэквивалентным товарным обменом «дешевых» материальных ценностей на «дорогие» инновации и соответствующие инвестиционные сервисы и финансовые «пузыри». Иначе говоря, мировые рынки целенаправленно формируются в рамках следующего управленческого цикла: «формулирование будущей макроэкономической схемы «отдавания» реципиента → формирование в СМИ благоприятного виртуального информационного портрета проекта → мультипликация собственных и привлечение иностранных инвестиций с их целевым вложением → формирование производственных комплексов → структурирование в другом месте центров прибыли → искусственное формирование спроса на продукцию путем манипуляций с ценой на энергоносители, вытекающими отсюда транспортными и иными затратами → съем «финансовых сливок» путем неэквивалентного обмена производимого «дешевого» товарно-материального продукта на зарубежные «дорогие» инновации → передача потерявшего гиперприбыльность бизнеса частным или государственным корпорациям менее развитых стран».

Однако объем финансов (с использованием инфлирован-

Зарубежные СМИ упорно не хотят признавать изменение объективной реальности, которая фактически существует в отрыве от реальности информационной.

«сланцевого газа и сланцевой нефти», так как этот рычаг опирается прежде всего именно на виртуальный (рефлексивный) образ псевдореального сланцево-энергетического ресурса, манипулируя ценой на энергоносители и возможными будущими энергопоставками в пространстве образов. Виртуальный образ поставок сланцевого газа и сланцевой нефти манипулятивно влияет на рынки и товарные и финансовые потоки в Европе, тогда как реального материального сланцево-энергетического ресурса в Европе не наблюдается (в отличие от вполне реальных российских поставок нефти и газа) и неизвестно, будет ли он вообще.

Достигнутый успех России требует принятия симметричных мер, нацеленных на завоевание места в мировом информационном пространстве, отражающем реальную ситуацию,

Таким образом, информационный «вес» страны в мировой экономике аналогичен пакету других «весов». Исходя из этого, России необходимо не пассивно следовать в русле современных информационных манипуляций мировых СМИ, а развивать активную, целенаправленную наступательную стратегию замены устаревших смысловых кодов для конструирования в мировой экономике пространства образов экономического, политического и любого другого характера, устраивающего нашу страну. Это изменение означает реализацию модели новой пророссийской импринтированной квазиреальности, создающей — в рамках интерпретированного СМИ формата — новую модель окружающего социума с качественно новой ролью России, влияющей на возможность оперирования пулом политических, экономических, военных и других факторов,

ной ФРС долларовой денежной массы и производных финансовых инструментов), закачанных в такие схемы, сформировал гиперинфированный виртуальный финансовый навес над реальными материальными активами. Это породило в мировой экономике диспропорции, с которыми традиционные регулирующие рычаги справиться уже не могли в принципе. В этих условиях обычные колебательные процессы из волн перелива финансовых и материальных ресурсов и соответствующих ценовых скачков стали превращаться в своего рода «цунами», вытесняющие уже не отдельные

ся фактически одним из важнейших инструментов стабилизации ситуации с нарастающим энтропией в системе. Такие макроэкономические инструменты востребуют своих операторов, способных ввиду наличия потенциала справиться с рисками и угрозами сползания системы в глобальный хаос. После распада СССР роль такого единственного оператора присвоили себе США с опорой на ФРС.

В связи с этим существует большая проблема с адекватным пониманием роли явного и латентного инициирования со стороны США в мировой эконо-

ми выпуска и распространения за рубеж, торговлей квотами выбросов CO₂, стоимостью и объемами поставок воды и критических потребительских ресурсов (продовольствие и лекарства), оружия, доступом к космическим технологиям и космосу вообще, информационным доминированием и контролем инфокоммуникаций, контролем процессов отмывания денег (офшорные зоны, банки и т.п.), управляемых пандемий и т.п.

Последний период потребовал дополнения мегаоператора мировой экономикой в лице США своего рода субоператорами региональными экономиками — Евросоюз, Япония, Китай, Саудовская Аравия и ряд более мелких акторов. Все эти субоператоры, пусть и в разной степени, были аффилированы с глобальными политико-экономическими кланами США. Россия, как страна (СССР), недавно проигравшая мировую экономическую войну, к исполнению роли такого субоператора ранее не допускалась. Мировой финансово-экономический кризис показал, что многие из этих субоператоров, впрочем как и мегаоператор в лице США, со своей функцией регулятора не справились. В этих условиях объективная реальность, требующая противодействия процессам катастрофического нарастания экономической энтропии, выдвинула Россию в качестве субоператора, по воле обстоятельств наделенного многими функциями мегаоператора.

После распада СССР роль единственного оператора присвоили себе США с опорой на ФРС.

объекты или их группы, а целые сегменты мировой экономики за пределы контура управляемости. Система перешла в состояние самоорганизованной критичности, когда даже небольшое, микроскопическое воздействие каких-то факторов может вызвать лавинообразное переустройство всей системы.

При этом наблюдается процесс конвергенции ранее слабо связанных факторов, к чему системы управления мировой экономикой и национальными экономиками оказались не готовы. Более того, они просто не были предназначены для регулирования таких процессов, в корне отличающихся от всего того, что было в этой сфере ранее или даже могло быть спрогнозировано с заслуживающей доверия степенью вероятности [2].

Глобальное геоэкономическое балансирование — в условиях кризиса управляющих систем, который характеризует период развития мировой экономики после распада СССР, кстати, вызванного аналогичным внутренним кризисом, — становится

мике глобальных и локальных (управляемых) финансово-экономических кризисов, которые превратили в последние годы управление хаотическим ходом мирохозяйственного развития в процесс формирования и использования манипулятивных геоэкономических аттракторов.

Фактически США сформировали глобальный экономический механизм манипуляции (как в интересах макробалансирования, так и в прямо противоположных интересах создания «управляемого хаоса») курсами валют, стоимостью золота, объемами инфлирования денежной массы, стоимостью сырья и энерго-ресурсов (а соответственно, и транспортных расходов), то есть конкурентоспособностью, направлением движения товарных потоков, межстрановым переносом энерго-, сырье-, эколого- и подобных емких производств (низкорентабельных), неэквивалентностью продажи инноваций, предоставлением инвестиций (производственных и спекулятивных), стоимостью акций, финансовых инструментов и производных, объемами

Системная дисфункция для США: востребованность лидера — «гиганта типа Ф. Рузвельта» — на фоне выбора из политических пигмеев
Масштаб вызовов Соединенным Штатам Америки со стороны как штормящей мировой среды, так и отдельных ее участников кристаллизовал острейшую потреб-

ность американского истеблишмента в политических и экономических лидерах, способных справиться с вызовами, которые, впрочем, американское руководство само взвалило на себя, присвоив в постсоветский период роль единственного судьи и гаранта мирового порядка. Необходим лидер, который по образу и подобию великого Ф. Рузвельта сможет выстроить новую экономическую модель поддержания США мирового экономического порядка и сохранения накопленных американскими собственниками реальных и виртуальных активов вне зависимости от территориального расположения. Хотим мы этого или нет, но именно роль, которую играют США, пока позволяет поддерживать стабильность мировых рынков, а следовательно, способствует положительному росту платежеспособного спроса на российские энергосырьевые ресурсы.

Все попытки США найти политического лидера, который сможет сформировать условия для мирового экономического консенсуса, к успеху не привели. В мире быстро формируются внеамериканские центры «экономической силы», хотя некоторые американские или американского происхождения бизнес-группы принимают в этом самое активное участие. Реакция США на новую роль и возможности России не является адекватной, что особенно ярко показала ситуация с Крымом, когда Б. Обама, отказываясь признать за Россией роль частично-мегарегулятора, сам не может предложить хоть сколько-нибудь эффективный механизм решения украинских проблем, генерирует реальные и виртуальные санкции против России, только затрудняющие стабилизацию ситуации. Реакция, например, прошлого американского руководства (Дж. Буш) на военный конфликт России и режима Саакашвили, возникший

из-за попыток Грузии насильственным путем решить территориальный спор и национальный вопрос в Южной Осетии, была куда более адекватной.

Интересам Соединенных Штатов сегодня наносит ущерб тот факт, что эта страна не имеет политического лидера, который бы адекватно отражал интересы США в процессе выработки нового формата мирового экономического порядка. Лидера, подобного Ф. Рузвельту, эффективно решавшему соответствующие вопросы с И. Сталиным и заложившему в ходе этого сотрудничества политическую базу, легшую в основу экономического могущества США в период до текущего мирового финансово-экономического кризиса. Все последующие американские президенты (за некоторым исключением Р. Никсон и оба Дж. Буша) скорее разваливали эффективный экономический механизм, сформированный Ф. Рузвельтом, чем его развивали [3].

Россия как краеугольный камень «хрупкого здания» мировой системы балансов

У России сейчас нет достойного партнера в американском по-

литическом руководстве для совместной работы по поддержанию мировой стабильности. Подобная ситуация, естественно, подталкивает Россию к участию в формировании альтернативных американским механизмов поддержания, пусть не мировой, но региональной стабильности (БРИКС, ШОС, двусторонние договоренности с Китаем, Германией, Турцией и т.п.).

В этих условиях важным стратегическим трендом мирового развития является качественно новая роль России, достигаемая впервые после крушения СССР, — как одного из краеугольных камней устойчивости мировой системы во всех ее жизнепроявлениях. Без России теперь невозможно обойтись (нравится это или нет отдельным членам мирового сообщества) в следующих сферах:

- *в экономике и финансах:* участие в макростабилизационных мероприятиях. Глобальный кризис показал, что без участия России мирового антикризисного баланса экономики достичь невозможно;
- *в науке и производстве:* участие в мировом разделении труда в форме инновационных и производственных центров нано-, био-, инфо-, когнитивно-

логий. Глобальный кризис показал, что без участия России необходимой динамики глобального инновационного цикла достичь невозможно;

- *«силовой» сфере*: участие в обеспечении глобальной военной, антитеррористической, антикриминальной и тому подобной безопасности. Глобальный кризис показал, что без участия России ни НАТО, ни другой военно-политический блок, ни отдельные страны не смогут гарантировать миру безопасность и минимизировать риски и угрозы;

- *в цивилизационной сфере*: участие как минимум на постсоветском пространстве (и не только там) в поддержании цивилизационного уровня отдельных стран и межстрановых цивилизационных (по национальному, культурному, религиозному, мировоззренческому критериям) групп. Глобальный цивилизационный кризис показал, что без участия России остановить цивилизационную деградацию значительных секторов социума невозможно.

ЕС в мире: безрезультатные поиски идентичности в системе геостратегических матриц

Ярко выраженная эгоистичность политического руководства европейских стран не позволила создать в рамках ЕС действительно полноценной экономической общности. Мировой кризис максимально усилил центробежные тенденции. Окончательно стало ясно, что основной груз финансовых проблем приходится нести нескольким странам ЕС (прежде всего Германии). Остальные страны с разной степенью успеха маневрируют, стараясь по максимуму переложить свои проблемы на партнеров по ЕС. Германия (а также, пусть и в меньшей степени, Франция и Италия) не понимают, почему из-за политических предрассудков других

членов ЕС (Польша, Прибалтика и пр.) они должны отказываться от двусторонних отношений с Россией (например, по импорту природного газа), ухудшая конкурентоспособность национальных товаропроизводителей. Еще ярче отсутствие востребованной модели общенациональной идентичности ЕС как единого бесшовного национального организма без границ между национальными интересами (с учетом опыта многих столетий военных конфликтов и двух мировых войн) продемонстрировали безуспешные попытки найти (в рамках НАТО) тех, кто готов был рискнуть боевым столкновением с российскими вооруженными силами из-за Крыма. Умирать за общевропейские ценности никто в ЕС не хочет.

Таким образом, геостратегические матрицы отдельных европейских государств и народов по-прежнему остаются дезинтегрированными, в то время как

многонациональное население нашей страны имеет общую матрицу, что особенно ярко проявилось в позиции россиян, поддержавших присоединение братского Крыма (более 80%), несмотря на возможные экономические трудности и даже военные угрозы. То же самое продемонстрировала позиция по крымскому вопросу, например, руководителя Чечни Р. Кадырова, а также взаимодействие представителей Татарстана и крымских татар. Население Крыма (а также население целого ряда областей Украины) имеет общую матрицу и геостратегические интересы с россиянами. Некоторая осточная память о таких интересах есть и у ряда славянских народов, населяющих государства, вошедшие в ЕС (Болгария, Чехия, Словакия и др.).

Несмотря на некоторую угрозу трансляции в нашу страну модели украинских майданов, Россия имеет единую геостратегическую матрицу, что создает ей

лучшие конкурентные преимущества в ходе соперничества с ЕС в различных геостратегических пространствах.

Евросоюз как «коллективный Наполеон Бонапарт»: переход от «похода на Москву» в 1990-х к попытке избежать экономического Ватерлоо во втором и третьем десятилетиях XXI в.

К началу мирового финансово-экономического кризиса плюсы объединения в Евросоюз и использования преимуществ, полученных в результате распада СССР, оказались исчерпаны. В то же время продолжается нарастание ранее существовавших диспропорций, а также новых угроз и рисков, возникших в постсоветский период. При этом, что особенно опасно для ЕС, интересы европейских товаропроизводителей все больше приходят в противоречие с интересами

товаропроизводителей в США, а также компаний-товаропроизводителей в других странах, принадлежащих американским компаниям (добавленной стоимости и прибыли на всех уже не хватает: кто-то должен уйти с рынка). Начала складываться ситуация, когда возможности рынков оказались исчерпаны — нечто подобное ранее уже привело к двум мировым войнам [4].

В условиях слабой конъюнктуры для развития бизнеса необходимо вытеснение конкурентов, что наиболее эффективно может быть сделано мерами неэкономического характера.

Будущая экономическая карта Европы будет покрыта российскими энергоиндустриальными узлами.

Ранее США успешно снижали конкурентоспособность товаропроизводителей ЕС, а также Китая и других стран, манипулируя, например, ценами на энергоносители (увеличение для стран-конкурентов затрат на энергоносители и транспортные расходы). Сейчас такие возможности у США ограничены. В результате наиболее подходящим механизмом подрыва конкурентоспособности европейских товаропроизводителей для США явился бы затяжной военный конфликт на территории ЕС, желательно с участием многих европейских стран. Наиболее подходящей территорией для такого конфликта по образцу Югославской войны является именно Украина. Даже простое нагнетание военной напряженности в связи с крымскими событиями уже привело к необходимости увеличения военных расходов стран — участниц НАТО, а также к ухудшению конъюнктуры в рамках ЕС, ограничению экспортно-импортных товаропотоков и снижению инвестиций. Буксует процесс технического пере-

вооружения, замедляется процесс перехода к новому технологическому укладу, сорван инвестиционно-инновационный цикл, замедлился оборот финансовых средств, а кредитные институты испытывают проблемы с ликвидностью. Иначе говоря, цели США по ограничению возможностей европейских конкурентов частично достигнуты даже в такой ситуации. Дальнейшая конфронтация ЕС и НАТО с Россией только усилит этот процесс.

Эйфорические планы стран ЕС по прямой или опосредованной экономической колонизации

республик бывшего СССР, вылившиеся на постсоветском пространстве в уничтожение целого ряда высокотехнологичных (потенциально высокоприбыльных) отраслей промышленности, натолкнулись в последние годы на встречную рыночную экономическую атаку со стороны российских (прежде всего энергетических) компаний. Противодействие экономически обоснованному проникновению российских энергокомпаний на европейские рынки и в европейскую инфраструктуру реализовывалось со стороны руководства ЕС прямыми политическими запретами, а также иными дискриминационными мерами (часто противоречащими принципам ВТО).

Еще более обострило эти процессы создание Таможенного и Евразийского союзов.

Снижение конкурентоспособности европейских компаний в последнее десятилетие создало реальную угрозу поглощения (приобретения базовых активи-

вов и (или) пакетов акций) ряда более или менее значимых европейских финансовых и промышленных компаний компаниями из бывшего СССР (России, Казахстана), а также Китая, Турции и пр.

Крымские события были использованы как предлог для консолидации позиций европейских стран и принятия дискриминационных мер по отношению к российским компаниям. Это фактически последняя масштабная попытка европейских властей переломить ситуацию, выставить надуманные экономико-правовые дискриминационные барьеры и сохранить экономический статус-кво

гоузовые стратегии (ГК «Росатом», ОАО «Газпром» и др.).

Россия — ключевой сектор евразийского сегмента социума: от Лондона до Пекина и Токио с центром поддержания системы мировых и региональных балансов в Москве

Ряд мировых акторов в настоящий момент поддерживает достаточно узкие рамки участия России в механизмах обеспечения энергетической безопасности (с учетом крайне недоброжелательной политики ЕС, кризиса на Украине и т.п.) в пока еще дезинтегрированном евро-

энергетической инфраструктуре в России, странах — участниках Таможенного союза и странах — импортерах российских или транзитных топливно-энергетических ресурсов.

Хотя роль России, как в мировой экономике, так и в европейском экономическом пространстве, пока наиболее явно формализуется в сфере энергоснабжения, исключительно этой сферой не исчерпывается [5].

Принятие Россией на себя в перспективе (молчаливо согласованное ЕС возложение обязанностей) роли гаранта в решении широкого спектра проблем Евросоюза предполагает организационное структурирование Россией процессов и методов достижения системной эффективности и устойчивости процессов экономического, энергетического, научно-технического, транспортного, военного, антитеррористического, продовольственного, водного и тому подобного сотрудничества на евро-азиатском пространстве с выходом на распределенный трансграничный контур управления (от Лондона до Пекина и Токио) с центром поддержания системы мировых и региональных балансов в Москве.

Евразийский формат новой Российской империи: выбирать не приходится

Как свидетельствует постсоветский период, многие политические и социальные (в том числе национальные) механизмы, реализовавшиеся в России, показали преимущества механизмов, ранее реализованных в рамках Российской империи, над аналогичными механизмами, реализованными в СССР. Восстановление роли и значения России в Европе по естественным причинам все больше принимает конфигурацию дореволюционных механизмов и моделей реализации российских интере-

Умирать за общеевропейские ценности никто в ЕС не хочет.

перед лицом растущей мощи и естественной экспансии российских компаний. Однако подобные меры, даже если они будут в какой-то мере успешными, все равно носят временный характер. Они позволят ряду национальных экономик и крупных компаний ЕС лишь несколько отложить распределенное во времени экономическое Ватерлоо. Позиция некоторых компаний из Германии и Великобритании, стремящихся уже сейчас сформировать выгодный для этих компаний (и стран) экономико-правовой контур долговременного сотрудничества с российскими энергетическими компаниями, однозначно подтверждает это. Уже ясно, что будущая экономическая карта Европы будет покрыта российскими энергоиндустриальными узлами, реализующими функции России как гаранта — оператора системы энергоснабжения и, более того, энергетической (и не только) безопасности Европы. Под такую перспективу у ряда российских компаний уже разработаны соответствующие энер-

азиатском энергопространстве. В то же время вплотную встал вопрос о формировании на базе энергопроизводящих и энерготранспортных систем, принадлежащих энергокомпаниям ТЭК России, энергоснабжающих систем трансграничного энергоинфраструктурного комплекса (с учетом различных интересов крупных стран — энергопотребителей ЕС, а также Китая, Турции и т.д.). При этом, желая пользоваться всеми благами, которые дает сотрудничество с Россией, многие ее европейские партнеры категорически не хотят принимать на себя какие бы то ни было обязательства перед Россией.

Такая ситуация определяет актуальность совершенствования управления на основе упорядочения деятельности российских энергокомпаний в отношении операций с топливно-энергетическими ресурсами для последующего расширения координированного энергоэкспорта с учетом необходимости минимизации денежных затрат на новое строительство и модернизацию

сов. Впрочем, целый ряд других стран также активно востребует квазиимперские модели своего развития (США, Турция, Китай и др.).

Навязывание суверенным странам в мировом сообществе так называемых либерально-демократических механизмов политического и социального устройства — это стало уже почти общепризнанным — направлено на устранение геостратегических конкурентов. Имперские оболочки национальной суверенности наилучшим образом отражают реалии межстранового соперничества. При этом империи обычно достаточно предсказуемы и устойчивы как экономические и военные партнеры.

Поэтому формирование модели новой Российской империи, хотя это и не признается в открытую, имеет довольно много сочувствующих как в Европе, так и в США. Необходима выработка соответствующего формата, соединяющего преимущества форматов Российской империи и СССР с императивами суверенной демократии и институтами гражданского общества, адаптированного к национальным и религиозным традициям народов России, а также стран — участниц ЕАЭС и далее

по списку стран постсоветского пространства.

Георесурсная модель российской экономики: задача сохранения и мультипликации добавленной стоимости в национальных интересах

Постиндустриальные факторы пока еще не стали в мировой экономике решающими при формировании основ конкурентоспособности производственных компаний и благоприятной среды обитания населения. Георесурсная модель российской экономики опирается на доминирование конкурентных факторов стоимости сырья и топливно-энергетических ресурсов (и вытекающих отсюда транспортных затрат). Энергосырьевой экспорт обеспечивает стабильное поступление в российский бюджет финансовых средств, позволяющих решать социальные проблемы и осуществлять развитие экономики страны. В связи с этим задача сохранения и мультипликации добавленной стоимости от энергосырьевой деятельности в национальных интересах является ключевой в условиях попыток глобальных акторов перехватить (санкции против России

в связи с украинскими событиями и пр.) финансовые и материальные потоки и тем самым повлиять на конкурентоспособность России в мировом сообществе.

Одной из важнейших задач и обязательным условием успешности такой политики российских органов госуправления и корпораций является макроэкономическая оценка и прогнозирование объема ядер добавленной стоимости, складывающейся в России при производстве (добыче и т.п.) сырья и топливно-энергетических ресурсов, формирование на их основе экономических балансов в межотраслевом, отраслевом, территориальном и корпоративном разрезе, выработка индикаторов или границ коридора волатильности индикаторов экономической деятельности российских макро-, мезо- и микроэкономических систем как основы синхронизации экономической, производственной, научно-технической деятельности и развития российских хозяйствующих субъектов и их ДЗО в России и за рубежом (рис. 2).

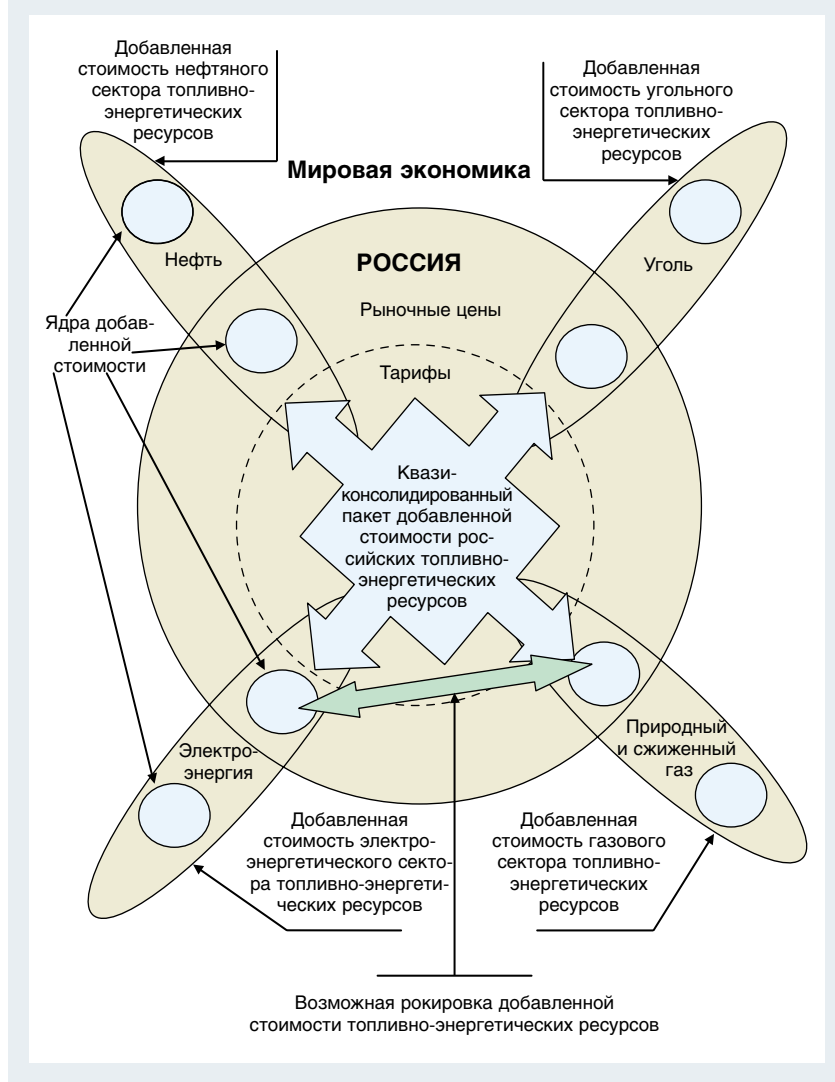
Результатом должен быть выход на качество управления, позволяющее сохранить для России основной массив наработанной в стране добавленной стоимости, несмотря на глобальные экономические флуктуации, изменение конъюнктуры и цен на товарные и финансовые ресурсы на мировых рынках, крупные международные спекуляции, временные дискриминационные демарши национальных правительств других стран в отношении российских корпораций, их экспорта или корпоративных приобретений за рубежом и т.п. [6].

Такая ситуация требует создания Госплана — государственной оргструктуры, использующей качественно новые инструменты мониторинга и планирова-

Рисунок 2

Схема формирования ядер добавленной стоимости, складывающейся в России при производстве (добыче) топливно-энергетических ресурсов

ния рыночного социально-экономического развития с опорой на инфраструктуру упорядоченной комплексной системы формализованных электронных рынков товарных ресурсов. Они могут быть созданы путем организационного оформления («упаковки») неструктурированного или слабоструктурированного отраслевого рыночного оборота в рамках развития системы телекоммуникационно взаимосвязанных электронных торговых площадок (далее — ЭТП). Необходимо перенесение туда основного объема торгового оборота товарных ресур-

сов (по организационной схеме и нормативной базе, аналогичной успешно функционирующему «рынку электроэнергии и мощности») с соответствующей адаптацией к отраслевым особенностям конкретных отраслей и секторов экономики России. Предлагается переход к комплексному информационно-аналитическому сопровождению товарных и финансовых потоков нашей страны путем переноса в систему взаимосвязанных электронных торговых площадок основного объема сделок с товарными ресурсами (начиная с суммы 500 тыс. руб.),

осуществляемых юридическими лицами [7].

Объем данных о торговле на информационно-объединенном рынке товарных ресурсов России в целом, собранный с взаимосвязанных электронных торговых площадок, является информационной базой Госплана для выдачи результатов анализа тенденций рынка и оптимизационных рекомендаций (условно «плановых заданий») госведомствам и органам управления соответствующих товарных рынков (пример: существующий коллективный «Совет рынка» для «рынка электроэнергии и мощности») с последующей детализацией и доведением ими до крупных и средних производственных предприятий. Предполагается согласование таких рекомендаций и планов между Госпланом, другими ведомствами (прежде всего ФСТ России) и администрациями субъектов РФ, а также органами управления соответствующих товарных рынков. Результаты выполнения (невыполнения) предприятиями «плановых заданий», полученных с учетом формы собственности предприятия от соответствующего министерства, региональных властей и (или) органа управления отраслевого товарного рынка, должны явиться положительным или отрицательным критерием (на основе присвоения в рамках определенной шкалы (например: 1, 2, 3 и пр.) категории «гарантирующего поставщика соответствующего рынка»), определяющим благоприятность условий для: (1) допуска конкретного предприятия к участию в получении госзаказов или заказов от компаний с госучастием (федеральным, региональным, муниципальным), (2) расчета ФСТ России цен и тарифов для конкретного предприятия, (3) утверждения для предприятия инвестпрограмм и мер поддержки со стороны госорганов всех уровней (льготы, субсидии и пр.).

Международная кластеризация национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов на постсоветском пространстве

Необходима выработка российского энергоэкономического формата интеграции группы топливно-энергетических комплексов дружественных России постсоветских республик в мировую экономику путем международной кластеризации (картелизации) национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов с опорой на возможности энергопоставок и энерготранзита

К началу мирового финансово-экономического кризиса плюсы объединения в Евросоюз и использования преимуществ от распада СССР оказались исчерпаны.

через евро-азиатский сегмент трансконтинентальной энергетической инфраструктуры на базе электроэнергетической, нефте- и газотранспортной систем России. Такая кластеризация (картелизация) поставщиков ТЭР позволит преодолеть ограничения навязываемой постсоветским республикам глобальными геоэкономическими игроками модели международных энергоэкономических отношений с принудительными условиями валютных и торговых операций с топливно-энергетическими ресурсами, структурой энергетических рынков и целенаправленным ограничением возможностей национальных энергетических компаний на европейских и иных рынках и т.п.

Использование Россией стратегии формирования и развития (на постсоветском простран-

стве) международных кластеров (картелей) национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов и зон взаимно координированных условий поставок пакета базовых топливно-энергетических ресурсов создает возможность налаживания процесса эффективного — в условиях глобальных финансово-экономических и энергетических флуктуаций — международно-го комплексирования факторов повышения эффективности процессов «монетизации» добавленной стоимости от энергосырьевого экспорта России и дружественных стран, концентрации инвестиций и расширения контроля совокупных массивов энергетических активов. Это особенно важно в ус-

ловиях внешних дискриминационных мер (пример: политика Евросоюза в отношении экспорта ОАО «Газпром» и пр.) не только в отношении каждой национальной экономики, но и в международном аспекте (на основании соглашений двустороннего и многостороннего характера) — как основа для обоюдной выгоды экономической интеграции в рамках Таможенного союза, СНГ, ШОС и пр.

Для реализации таких новых стратегических возможностей необходимо:

- формирование организационной модели создания и функционирования (на постсоветском пространстве) международных кластеров (картелей) национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов и выработка взаимно координированных условий по-

ставок пакета базовых топливно-энергетических ресурсов с координирующей ролью России для выхода на единый детализированный по республикам и энергокомпаниям массив добавленной стоимости и связанных с ней расчетных операций с соответствующими бизнес-моделями;

- выстраивание организационно-хозяйственного (экономического, правового и т.п.) взаимодействия в рамках единого энергорынка со всеми видами энергетических и иных национальных компаний, имеющих отношение к экспорту топливно-энергетических ресурсов, независимо от формы собственности и собственников для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов получаемых — от энергетического экспорта или формируемых на его основе — финансовых активов, их мультипликации в плане роста прибыли, курсовой стоимости и капитализации бизнеса;
- стратегическое позиционирование предлагаемого международного энергетического кластера (картеля) национальных компаний-поставщиков в рамках глобальных энергоэкономических циклов с учетом мировых и локальных финансово-экономических флуктуаций, глобальной энергетической конъюнктуры для формирования совокупной конкурентной позиции по конкретным видам топливно-энергетических ресурсов и использования (а также владения) объектов энерготранспортной инфраструктуры в глобальной топливно-энергетической суперсистеме «Европа — Азия»;
- выход на стратегический пул совместных инвестиционных программ (на постсоветском пространстве) группы национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов с перспективой на 15–20 лет для укрепления совокупного топливно-энергетиче-

ского потенциала России и дружественных стран в отношении как попыток диктата со стороны стран-энергопотребителей, так и попыток вытеснения с европейских и азиатских рынков (за счет демпинга и пр.), реализуемых иными государствами.

Решение этих задач может быть обеспечено за счет создания международного энергетического кластера (картеля) как организационного интегратора энергоэкономических возможностей (постсоветских) национальных компаний — поставщиков топливно-энергетических ресурсов и связанных с ними предприятий с превращением группы российских энергетических компаний (ОАО «Газпром», ГК «Росатом», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и др.) в своего рода организационный каркас реализации энергетических, финансовых и других взаимосвязей при энергопоставках через сегменты формирующейся трансконтинентальной энергетической инфраструктуры «Европа — Азия» на базе электроэнергетической, нефте- и газотранспортной систем России.

Поддержка системы мировых и региональных балансов требует новой финансовой архитектуры и системы инфраструктурных проектов БРИКС

С учетом возможных санкций в отношении России со стороны развитых стран Запада целесообразно сформировать независимый от них контур осуществления финансовой архитектуры и системы инфраструктурных проектов, основанных на накопленном опыте и планах финансово-экономического развития дружественных России стран, базирующихся на новых организационных принципах международного финансового сотрудничества.

Необходим итоговый выход российской экономики на новый уровень и качество международного финансового сотрудничества путем формирования с участием России Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС.

В связи с формированием Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС появляются совершенно новые управленческие возможности, связанные с оптимизацией функционирования экономики Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки: глобально скоординированная экономика БРИКС приобретает реальную возможность стать весьма успешной.

Многие эксперты считают, что заинтересованность стран БРИКС в создании подобных институтов связана со все большей их неудовлетворенностью работой таких финансовых организаций с западным преобладанием, как Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ). К примеру, хотя европейский долговой кризис и позволил странам БРИКС требовать большего влияния в МВФ, в настоящий момент в их руках сосредоточено лишь около 11% долей, дающих право голоса в фонде. Для сравнения: голосующая доля США составляет 16,75%, что позволяет им налагать вето на любые значимые решения, требующие 85-процентного квалифицированного большинства, а Великобритания и Франция (каждая) обладают большим количеством голосов, чем любая страна БРИКС по отдельности [8].

Формирование Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет:

- сконцентрировать финансовые ресурсы (в реальной и виртуальной форме);
- консолидировать организационные возможности стран БРИКС;

- мультиплицировать финансовые ресурсы за счет активно применяемых в мировых финансовых центрах схем (цепочек), часто имеющих характер «закольцовки»: секьюритизация долгов, переоценка финансовых обязательств, выпуск деривативов, виртуализация реальных финансовых средств путем перевода их в вексельную или иную (в том числе бездокументарную) форму, упаковка новых финансовых инструментов и т.п.

Отсюда спрос на деньги Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС хотя в определенной мере и зависит от первичного спроса на перманентный доход и ожидаемую доходность финансовых активов, но при этом в большей мере зависит от спроса экономики на перманентное мультиплицирование денег (глобально кооперированным управляющим в лице Банка развития и Фонда финансовой помощи) через совокупные финансовые возможности стран БРИКС с целью:

- 1) создания стимулирующего экономического роста дополнительного фактора «инвестиционной и финансово-спекулятивной накачки» экономики, вкладываемого в совместные инфраструктурные проекты;
- 2) создания из распределенных ресурсов «деньги → финансовые

инструменты» мультиплицированного объема финансовых ресурсов, используемых в финансово-экономической деятельности как источник дохода для Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС;

3) создания мультиплицированного объема финансовых факторов как управленческого рычага, «связывающего» глобальную асимметричность экономических факторов и, следовательно, уравнивающего глобальные диспропорции, возникающие из-за ранее сложившегося, хотя и сокращающегося, превышения (навеса) — над экономическим потенциалом России и ряда других государств — финансовых ресурсов группы развитых стран, хотя и во многом в настоящий момент блокированных глобальным кризисом.

Новые стратегические возможности, определяемые потенциалом транснационализации деятельности Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС в условиях завершения глобального финансово-экономического кризиса и посткризисный период, следующие.

- *Формирование механизма привлечения финансовых средств, в том числе в совместные инфраструктурные проекты.*

Деятельность Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет осуществить привлечение под новые показатели ликвидности, обеспеченности и кредитного рейтинга национальными компаниями России на более выгодных условиях, чем это складывается в рамках текущей конъюнктуры. В особенности это важно для осуществления совместных инфраструктурных проектов стран БРИКС прежде всего в энергетической и транспортной сферах.

- *Формирование системы новых безналичных платежных средств.*

Функционирование Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет сформировать систему организации международных расчетов на основе введения в безналичное обращение расчетных обязательств (векселей) и (или) иных расчетных финансовых инструментов.

- *Формирование механизма мультипликации активов.*

Деятельность Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет мультиплицировать финансовые активы путем формирования и соответствующей «упаковки» производных финансовых инструментов, наращивания, присоединения в ходе различных операций с ними с соответствующим ростом капитализации, ликвидности, кредитного и иного рейтинга и других финансовых показателей.

- *Формирование системы новых финансовых инструментов.*

Функционирование Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет осуществить выпуск новых финансовых инструментов заемного, оперативного и иного характера, включая секьюритизацию долгов и выпуск деривативов.

- *Формирование универсальных стоимостных активов.*

Деятельность Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет сформировать систему стоимостных активов — ценных бумаг, которые свободно обращаются на мировых финансовых рынках и используются для помещения сбережений, биржевых операций, выпуска производных финансовых инструментов, иных финансовых операций, номинируясь в национальных валютах БРИКС, золоте и т.п.

- *Формирование новых рынков.*

Функционирование Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС создает новые рынки информации и виды бизнеса, включая формирование пакета информационных услуг на основе концентрации, обработки и анализа информации о предметных процессах в материальной и финансовой сферах экономик стран БРИКС, инфраструктурных проектах и пр.

- *Формирование новой глубины традиционных рынков.*

Деятельность Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС позволяет качественно расширить возможности регулирования национальных и международных рынков, что создает новую глубину, казалось бы, товарно-наполненных традиционных рынков финансов, товаров и услуг, генерируя новый спрос и снижая риски перепроизводства и иные риски через балансирование глобальной асимметрии и неравновесности процессов функционирования финансовых и товарных рынков.

- *Формирование механизма интеграции национальных финансовых систем.*

Функционирование Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС создает возможность и подчеркивает целесообразность установления

сквозного (межрегионального и международного) движения финансовых средств в различной форме и номинированных в различных валютах для соответствующих расчетов не только в национальной экономике, но и в международном аспекте (на основании соглашений двустороннего и многостороннего характера) как основы для экономической интеграции и перелива финансовых ресурсов, свойственных международной финансовой практике, и проведения на их базе координированных в рамках БРИКС операций на глобальных финансовых рынках и биржах и т.п.

• *Формирование механизма стимулирования экономического роста.*

Деятельность Банка развития и Фонда финансовой помощи БРИКС создает возможность расширения финансовых операций, роста оборота глобальных и национальных финансовых и товарных рынков и тем самым формирует качественно новую модель: роста капитализации национальных корпораций; роста национальных экономик БРИКС; ускорения показателей экономического роста мировой экономики; роста рейтинга и значения стран БРИКС и их руководства в глобальной системе геополитических координат с учетом сложившейся практики «монетизации» в такой статус возможности конкретных стран участвовать в глобальных финансовых манипуляциях.

Российская экономика как узловой центр международных экономических союзов

В этих условиях необходима группировка возможностей и потенциалов России и дружественных государств (в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС, СНГ и др.) в границах регионального валютно-финансового сотрудничества, а также при реализации крупных экономических проек-

тов. Это целесообразно «упаковать» как своего рода международный кластер национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур — организационно взаимосвязанную по определенным профилям оргструктуру финансового сотрудничества групп финансовых институтов дружественных государств в рамках (территориально, производственно и т.п.) структурированных финансово-хозяйственных связей и бизнес-циклов, а также зоны обращения национальных валют.

Использование Россией стратегии формирования и развития распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют создает возможность налаживания процесса эффективного (в условиях глобальных финансовых флуктуаций) валютно-финансового обращения, концентрации инвестиций и расширения контроля совокупных массивов финансовых активов (в условиях внешних спекулятивных финансовых атак и кризисов) не только

в национальной экономике, но и в международном аспекте (на основании соглашений двустороннего и многостороннего характера) как основы для обоюдывыгодной экономической интеграции.

Для реализации нашей страной новых стратегических возможностей необходимо:

- формирование организационной модели распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России для достижения ситуационной осведомленности и выхода на единый детализированный экономико-информационный образ внешнеэкономической деятельности и связанных с ней валютно-финансовых операций с соответствующими бизнес-моделями, а также прогнозированием и фиксированием реальных финансовых результатов (с учетом офшоров и пр.);
- выстраивание организационно-хозяйственного (экономического, правового и т.п.) взаимодействия со всеми видами финансовых структур-резидентов,

имеющих отношение к валютно-финансовой деятельности в России и за рубежом независимо от формы собственности и собственников для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов), их мультипликации в плане роста прибыли, курсовой стоимости и капитализации (с опорой на российские финансово-банковские структуры);

- стратегическое позиционирование распределенной международной группы финансовых компаний и банков России

Условием решения многих важнейших мировых проблем является активная мироформирующая политика России.

в рамках глобальных валютно-финансовых циклов с учетом мировых и локальных финансово-экономических флуктуаций, глобальной макроэкономической конъюнктуры (так как флуктуации-кризисы затрагивают или проявляются по-разному в разных регионах мира и странах) для (реверсивной) переборки валютно-финансовых ресурсов (в том числе в форме ценных бумаг, в том числе на основе секьюритизации долгов и иных обязательств) в другие страны для упреждающего или ситуационного вывода активов финансовых компаний России из-под удара макроспекуляций или иницированных определенными глобальными игроками макроэкономических флуктуаций (глобальных и локальных валютно-финансовых кризисов);

- выход на реальную (а не существующую сейчас анархически сложившуюся квазиобъективную) рыночную стоимость финансовых и материальных активов и капитализацию российских компаний, переоценка реальной корпоративной и общей (народно-

хозяйственной) капитализации экономики России с выходом на новые показатели кредитоспособности и кредитных рейтингов российских государственных финансовых институтов и корпораций [9].

Таким образом, условием решения многих важнейших мировых проблем является активная мироформирующая политика России как организационного интегратора ресурсных, производственных, научно-технических, финансово-экономических и природно-экологических национальных и международных балансов разных стран с превра-

щением российских государственных институтов и крупных компаний в своего рода системное ядро применительно к различным уровням взаимовыгодной реализации и оптимизации взаимосвязей разных частей социума — в первую очередь соединения Европы и Азии. ■

ПЭС 14058/19.05.2014

Примечания

1. Крупнейшие займы: *Citigroup* (2500 млрд долл.), *Morgan Stanley* (2004 млрд долл.), *Merril Lynch* (1949 млрд долл.), *Bank of America* (1344 млрд долл.), *Barclays PLC* (868 млрд долл.), *Bear Sterns* (853 млрд долл.), *Goldman Sachs* (814 млрд долл.), *Royal Bank of Scotland* (541 млрд долл.), *JP Morgan* (391 млрд долл.), *Deutsche Bank* (354 млрд долл.), *Credit Swiss* (262 млрд долл.), *UBS* (287 млрд долл.), *Leman Brothers* (183 млрд долл.), *Bank of Scotland* (181 млрд долл.), *BNP Paribas* (175 млрд долл.) и др. [10].

2. Враждебное поглощение — получение контроля над активами корпоративного объекта-цели без согласия и вопреки интересам его владельцев.

3. *Imprint* (запечатлевать, отпечаток) — жесткие отпечатки реальности, высокоустойчивые к последующему перепрограммированию.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. «Управление смыслами» как основа комбинирования вероятностей экономической реальности // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 16–25.

2. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: Издательство ИКАР, 2009. 245 с.

3. Агеев А.И., Логинов Е.Л. *New Deal* — 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–36.

4. Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н., Куроедов Б.В., Сандаров О.В. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Общество «Знание» России, 2011. 272 с.

5. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени (история будущего). М.: Институт экономических стратегий, 2004. 336 с.

6. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Российский энергостратегический ключ к формату развития евроазиатской суперсистемы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5. С. 51–56.

7. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Госплан — основные подходы к планированию социально-экономического развития России // Экономические стратегии. 2013. № 8. С. 100–108.

8. <http://thedi diplomat.com/indian-decade/2012/11/27/brics-the-worlds-new-banker>.

9. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Проблемы формирования нового организационного каркаса развития финансовой архитектуры мировой экономики // Финансы и кредит. 2013. № 28. С. 26–31.

10. <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/70472>.